

ДЕВОЧКА ЗЕМЛЯНИЧКА.

Дуняша пахнет теплым глаженным бельем, нянька Степанида — лампадным маслом, папа пахнет папиросами, сестра — свежим огурцом, мама пахнет мамой. Это запахи заведомо симпатичные, новых же знакомых надо сначала понюхать.

Очень важно — хороши ли люди на ощупь. Есть одна знакомая, если ее крепко обнять и носом уткнуться в голую шею, то так мягко и душисто, что не хочется слезать с удобных колен.

Некоторую роль играет обувь. Земляничке люди лучше видны от колена вниз, чем вверх. Башмаки бывают несчастные, заносчивые, милые, глупые... В соответствующем тоне Земляничка разговаривает с теми, кто их носит.

Мужчины вообще хуже женщин, но встречаются терпимые, например, „дядя с интерес-

ными вещами“. Правда, запах у него неважный, и башмаки у него слепые и тупые, но зато на часовой цепочке болтаются медали, ключи, кольца, и он позволяет ими играть.

Мама не понимает Земляничкиных симпатий и антипатий и от этого получают недоразумения. Например, когда приходит рыжий дядя с мокрыми усами и жесткими пальцами, Земляничка, естественно, всегда залезает под кровать. Мама же сердится и велит итти здороваться. Земляничке приходится уползать в самый дальний угол и не отвечать.

И один раз таким образом вышла неприятность: пришел папа, выволок Земляничку из-под кровати и нашлапал, что, конечно, убедительно, но Земляничка все-таки не полюбила мокроуса.

А последствия могли быть тяжелые, так как в тот же вечер мама застала Земляничку у двери на лестницу. Она была в шубке и расстегнутых ботиках и, встав на цыпочки, тянулась к замку.

Когда мама спросила:

— Ты куда, Земляничка?— то она даже не обернулась и сухо ответила:

— К дворнику жить...

Мама понимает, но говорит небрежно:

— Знаешь, Земляничка, не стойт, завтра пойдешь. У меня новый лоскут нашелся, очень подходящий для Лизы на платье.

Земляничка хмурится:

— Нет, я пойду к дворнику жить...

— Шелковый лоскут, розовый с цветочками,— продолжает мама,— и у дворника каждый день одна картошка...

— Ну?

Земляничка задумчиво снимает шубу, садится на пол, стаскивает ботики и идет с мамой в детскую шить платье кукле Лизе.

СОЖИТЕЛИ.

В одной квартире с Земляничкой жили котенок, серенький в полоску, и очень жесткая, глупая черепаха. Котенок был веселый, общительный, очень хотел с черепахой познакомиться и все заигрывал с ней. Но черепаха с шумом тащила по паркету будущие гребни и портсигары, наступала котенку на хвост и совсем его не замечала. Котенок удивлялся, обижался и, еще раз-другой потыкавшись об черепаху носом, и подергав лапкой, мчался играть с помпонами на портьере.

Пришла весна, открыли мутные окна, вынули пыльную вату и стаканы с пожелтевшей серной кислотой... Земляничка сломанным кухонным ножом ковыряет замазку. Дуняша, с подоткнутыми юбками, взобравшись на подоконник, моет

стекла. А Серенький ходит вокруг и мешает: рвет на Дуняше чулки, толкает миску с водой, тербит концы тряпки, будто Дуняша с ним играет! А потом поднял хвост и стал смотреть на улицу и такое там увидел интересное, что перешагнул через наружный карниз и полетел с четвертого этажа...

Дуняша и Земляничка с воем побежали вниз. Котенок кашицей лежал на мостовой. Дуняша сгребла его в фартук и понесла наверх.

Тут его положили в коробку с ватой и так за ним ухаживали, что он выжил, только остался немного кривеньким, но все таким же милым.

А глупая черепаха пропала. Говорят, будто она спустилась по лестнице и ушла. Но вернее всего, что ее украли на гребенки. А из мягкого сделали суп.

НОЧНОЙ СТОРОЖ.

Жарко. Солнце растеклось по небу. В тесном саду маленькой дачи не продохнуть.

Земляничка стоит на желтой, горячей дорожке возле лестницы, ведущей на веранду. Одной рукой она размазывает слезы по лицу, другой—придерживает расстегнутые, обшитые кружевцем штанишки; круглая соломенная шляпа болтается за спиной, грудка, под измазанным фартуком, судорожно вздрагивает.

С веранды на Земляничку смотрит мама и сердится:

— Нехорошая девочка, бесстыдница, три года, а штаны мокрые!

В страшном горе Земляничка прерывисто всхлипывает. Ей хочется объяснить, что на лужайке было очень жарко, что ей было очень некогда, что она не заметила, и что, если бы мама была на ее месте, она бы, наверное, тоже терпела, терпела и сделала бы...

Но Земляничка знает, что мама не поймет, и поэтому говорит:

— Это не я.

Мама удивляется:

— Как не ты?

— Не я.

— Твои штаны и не ты намочила?

— Не я.

— А кто же, если не ты?—совсем сердито спрашивает мама, и Земляничка, прижатая к стене, в отчаянии говорит:

— Это ночной сторож.

Ей очень неприятно так подводить ночного сторожа, хотя она его никогда не видела, и знает про него только, что он бьет в колотушку. Но что же делать?..

— Вот как, так это ночной сторож виноват,— строго говорит мама,— а как же он попал в твои штаны, Земляничка?

— Он заблудился,— храбро врет, готовая на все, Земляничка, и удивляется: чего это мама то сердилась, а то смеется!

Вечером приезжает папа и спрашивает Земляничку, была ли она умницей и не знает ли она, случайно, как поживает ночной сторож.

Земляничка отмалчивается. А папа щупает животик и говорит:

— Вот молоко, вот яичко, а отчего тут не вся котлета, Земляничка?

Нет ничего такого, что бы можно было скрыть от папы!

ГОСТИ.

У мамы гости. На столе вышитая скатерть и новые чашки. Земляничка чинно сидит рядом с мамой и следит за гостями: говорят ли „спасибо“ и „пожалуйста“, не накапали ли на скатерть. Изредка она дергает маму за юбку и, послушно спросив: „Можно?“, выбирает самую большую шоколадку. Все очень хорошо.

Но вот приходит новая дама, умиляется Земляничкой, снимает ее со стула и сажает к себе на колени. Колени у дамы, как два полена, шерстяная юбка на ней царапает голые ноги Землянички, и пахнет от дамы чем-то кислым. Земляничка очень недовольна. Дама мокро целует ее прямо в губы и лопочет что-то о том,

как она и Земляничкина мама были такими же маленькими девочками, как сама Земляничка.

Земляничка утирает губы и щеки рукавом и хмуро отвечает:

— Моя мама никогда не была маленькой девочкой.

Возмутительная дама. Желтая, лысая! Никогда Земляничка не видела такой некрасивой дамы! И чего она лижется и тискает? Земляничка упирается руками ей в грудь и замечает:

— Не дави ты меня, у меня тут каша лежит.

Ей очень хочется слезть с жестких колен, но дама ее крепко держит, а мама не заступает. Отчего мама позволяет ей приходить?!

Земляничка задумчиво рассматривает даму, а когда разговор за столом утихает, поучительно говорит ей:

— С таким лицом в гости не ходят.

Мама, вся красная, велит сейчас же идти в детскую. Перепуганная Земляничка сползает с колен дамы, которая ее больше не удерживает, и бегом бежит в детскую.

Оттуда она слышит, как отодвигают стулья. Гости ушли.

Приходит мама, садится на качалку и сажает Земляничку к себе на колени.

— Земляничка, пожалуйста, не разговаривай, когда у меня гости.

Вот и все. Мама не сердится. Земляничка обнимает мамину шею и садится поудобнее. Тихонько покачивается качалка, мама мурлычет песенку:

...Ветер после трех ночей
Мчится в матери своей...

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ ГИБЕЛЬ КУКЛЫ.

Вечер. Детская. Большое итальянское окно с широким подоконником заставлено игрушками. Перед окном, на столе, покрытом клеенкой, стоит зажженная керосиновая лампа и разбросаны тетради и книги. За стеной слышатся гаммы.

Земляничка сидит в полутемном углу на низеньком детском кресле и молитвенно смотрит оттуда на сидящую за столом, ярко освещенную, куклу.

На кукле надето Земляничкино платье, которое ей несколько тесно, и полосатый фартук. Голова в каштановых кудрях томно склонилась, карие глаза полузакрыты; выпуклые круглые щеки с темным румянцем заслоняют крошечный нос; под полуоткрытыми губами голубеют мелкие зубки. Она удивительно хороша.

Кукла принадлежит сестре Землянички, и трогать ее совершенно запрещено.

Но сейчас сестра играет на рояли. Земляничка встает и подходит к кукле. Осторожно она гла-

дит указательным пальцем жесткую щеку, одергивает юбочку, берет за поднятую руку. Рука неожиданно, со скрипом сгибается в локте.

Земляничка в испуге шарахается.

Но кукла продолжает смирно сидеть, лениво поглядывая полузакрытыми глазами.

Тогда Земляничка снова подходит к ней и стаскивает со стула.

Они одинакового роста, и Земляничке очень тяжело; сердце больно бьется от любви и страха. Волоча куклины ноги по полу, она сажает ее в свое креслице.

Кукла сидит, перегнувшись вперед, опустив голову со сбившимся бантом и невероятно вывернув руки и ноги.

Взявшись за спинку креслица, Земляничка легонько его толкает, и кукла проезжает мимо стола с лампой, двух кроватей с пикейными одеялами, низенького умывальника с эмалированным тазом.

Потом кресло цепляется за половицу, и кукла летит носом вниз.

Земляничка дико кричит.

Гаммы в соседней комнате обрываются.

Вбегают сестра и мама.

Объяснять ничего не надо. Все ясно.

Вне себя, сестра толкает Земляничку в грудь, и Земляничка падает рядом с розовыми осколками куклы.

Испуганная мама уносит ее в другую комнату и бежит утешать сестру.

Земляничка остается одна в темной комнате, в углу широкого дивана, и, свернувшись клубочком, тихо плачет. Перед глазами вертятся круглые стеклянные глаза, вздетые на шпильку, кусок фарфоровой шеи с проходящей насквозь веревкой, белая внутренность щек, каштановый парик с висящими кусками лба и уха.

К Р А К С.

Земляничку повели к Коршу на „Багдадских Пирожников“ и „Волшебную Лампу“ и напугали ее до смерти. Человек в широких шароварах кричал „Кракс!“ и перед ним с грохотом разверзались стены; обыкновенный стул, на котором сидела древняя старушка, вдруг начинал расти и уходить в потолок; тем временем одетые во все красное люди с вилами в руках стояли около огромных котлов и страшно кричали...

Так же страшно кричала Земляничка, сидя в ложе на коленях у няни Степаниды, и ее спешно увезли домой.

Сестра Лиска вернулась из театра в восторге и волнении. Целый вечер делала странные телодвижения и говорила „Кракс!“. Земляничка пугалась.